

Должно прийти поколение, способное голодать за идею, а не выпивать за нее

Люди явились на Болотную площадь и проспект Сахарова как на выпускной бал демократии, а оказалось, что это всего лишь утренник по случаю окончания начальной политической школы.

Трудно не заметить некоторую заторможенность и растерянность «протестного движения», и вряд ли это связано с весенним авитаминозом. Еще вчера на улицах бурлила жизнь и вскипали надежды, а сегодня разочарованными чувствуют себя даже те, кто не был очарован. Глядя на неумолимо пустеющие площади, обескураженные люди испуганно спрашивают друг друга: «Что это было, Бэрримор?»

Была ли автоматная очередь массовых митингов точкой отсчета в формировании нового «гражданского общества» или предсмертной судорогой старого «демократического движения»? Мне кажется, что это не было ни то, ни другое. Это было первое массовое проявление того, что лучше всего обозначается словом «сопротивление», а уж будет ли оно демократическим, революционно-демократическим или совсем недемократическим, покажет время.

Когда Ленин, пытаясь вытащить партию из кризиса, объявил о конце «военного коммунизма» и переходе к НЭПу, многие старые большевики впали в депрессию, заговорив о крахе революции. В это время неугомонный «теоретик» Бухарин задался вопросом: «А что, собственно говоря, «крахнуло»? И сам же себе ответил: «Наши иллюзии». Вот и сегодня тем, кто впадает в депрессию от вида «послевыборной» России, нелишне спросить себя «А что именно «крахнуло»? И ответ будет тем же самым: «Наши иллюзии».

Поедание чижиков

У оппонентов Владимира Путина не было никаких оснований рассчитывать на скорые перемены, тем более, в лучшую сторону. Рухнула «политическая пирамида», в основании которой лежали заблуждение и романтизм. Русскую политическую биржу штормит от того, что у всех на глазах с оглушительным треском лопнул пузырь под названием «либеральный проект Дмитрия Медведева». Потрясенные обманутые вкладчики вышли на улицы Москвы. Власть в ответ пообещала всех поставить «в очередь».

Но постепенно страсти утихают, люди свыкаются с поражением. Как это ни противно, но графическое отображение динамики уличной активности и впрямь похоже на питона, заглотившего «бандерлога», - спереди и сзади плоско, а посередине выпуклость. Народ появился на улице ниоткуда и растворился в никуда. Кажется, еще чуть-чуть - и движение выродится в «Стратегию-31» с его унылыми вызовами и постылыми ответами.

К настоящим реформам и, тем более, к революции события последних месяцев имеют пока весьма отдаленное отношение. Что-то ухает под землей, а в буфете бокалы дрожат.

Это была попытка организовать «революцию» (как бы ни открещивались от этого термина и те, кто выходил на улицу, и те, кто их оттуда сгонял) при отсутствии революционной ситуации. Старшее поколение помнит из курса истории КПСС, что такие фокусы никому с рук просто так не сходят. Революцию нельзя ни организовать, ни подогнать, ни разогнать. Она приходит без спроса и берет все, что считает нужным без разрешения.

Если верить Ленину (а оснований не верить ему в этом вопросе нет), для революционной ситуации необходимы три условия: кризис верхов (верхи не могут, а низы не хотят жить по-старому); более высокая, чем обычно, активность масс и большее, чем обычно, обнищание населения. Из этих трех условий в сегодняшней России в наличии полтора.

Кризис верхов мы наблюдаем в полном объеме – и верхи не могут, и низы не хотят. С активностью сложнее – Россия задвигалась, но еще не проснулась. Впрочем, если полицейский произвол будет продолжаться в том же духе, то она скоро начнет бормотать во сне, откуда недалеко и до пробуждения. А вот обнищания не предвидится: цены на нефть так и прут.

С таким неполным «революционным набором» власть никакой силой с места не сдвинешь, а сама подвинуться она, похоже, уже не способна. Так что остается ждать. А ждать и догонять, как известно, хуже всего. Протестанты безо всяких на то оснований рассчитывали почему-то на блицкриг, а готовиться надо было к серьезной и, главное, долгой политической борьбе.

Нужно различать причину и повод для протестов. Поводом действительно стала фальсификация результатов выборов в парламент. Это предопределило основные лозунги митингующих – роспуск Думы, перевыборы, политические и конституционные реформы. Но, положив руку на сердце, придется признать, что фальсификациями русский народ не удивишь: у нас других-то выборов никогда и не было.

Пробежимся по «веховым» кампаниям последнего времени. Был ли честным референдум 1991 года о сохранении СССР, на котором за полгода до распада страны за его сохранение высказалось 76,4 процента голосовавших? Был ли честным референдум 1993 года по Конституции, проведенный на фоне дымящегося парламента? Были ли честными перевыборы в 1996 году елe живого Ельцина? Были ли честными выборы президента в 2004 и в 2008 годах, когда не было никаких наблюдателей, и рисовать можно было все, что угодно?

Однако массовых протестов ни одна из этих фальсификаций не вызвала. Значит, дело все-таки не в выборах. В России пока еще не настолько доверяют демократическим институтам, чтобы выходить на улицу только из-за ущемления своих политических прав. Нужно нечто более глубокое, чем политика.

Сегодня людей выталкивает на улицу чувство острой социальной несправедливости, возмущение полицейским произволом, ненависть к казнокрадам. Но эти глубинные причины были в значительной степени проигнорированы самовыдвиженцами от «оппозиции», многие из которых увлеклись чистой политикой, спорами о фальсификациях, призывами к политической и конституционной реформам.

В основной своей массе люди собрались на площадях не рассуждать о пользе демократии, значимости общечеловеческих ценностей и достоинствах мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. Как и четыреста лет назад, они вышли, требуя выдать им ненавистных бояр, наказать татей и угомонить стрельцов. А на глазах у них ораторы четыре месяца одного за другим ели политических чижиков...

Сетевой Герцен

Протестное движение на первом этапе оседлали попутчики (не путать с «потупчиками»). Когда на трибуну стали выходить дедушки и бабушки русской демократии, чтобы договорить свои старые речи о свободе и демократии, интерес собравшихся к происходящему стал таять на глазах. Были ораторы, которых толпа и вовсе мало отличала от тех бояр, которых она мечтала увидеть «на дыбе». Не найдя того, что искал, народ разошелся по домам, затаив досаду и искоса поглядывая на «Навального и Ко.».

Думаю, что теперь, обжегшись, люди, ушедшие с площади, извлекут из случившегося как минимум два урока.

Первый урок состоит в том, что для руководства движением нужны новые лидеры, по всей видимости, принадлежащие к новому политическому поколению, которое полноценно проявит себя только через два-три года.

Второй урок состоит в том, что на улицах нужно говорить не о реформах, а о преступлениях – о казнокрадстве, о произволе, о продажных судах и так далее. Реформы должны обсуждаться в закрытых помещениях и в узком кругу, чтобы, когда наступит время, положить карту на стол (образное выражение Виталия Найшуля).

Если бы знаменитая опера Бородина (другого, не того, которого власти пытаются экстрадировать из Лондона) писалась сегодня оппозиционно настроенным композитором, то в ней князь Игорь, плененный «нашистами», спел бы арию: «О, дайте, дайте мне программу!». Когда полгода назад говорилось о том, что у движения нет четкой программы, его лидеры от этого отмахивались. Теперь, напротив, все пришли к выводу о том, что для победы нужна именно программа. И требуют написать такую программу, можно сказать, окончательную программу, которая сразу бы всех убедила и объединила.

Увы, такой программы нет, а если бы она и была, то в нее никто бы не поверил. И без всякой программы понятно общее направление движения. Что толку в бесконечных детализациях, если двигаться в этом направлении невозможно, пока власть остается криминальной по своей сути. В этой ситуации нужно искать не программу, а тот, по выражению Льва Толстого, «дифференциал истории», простейшее, элементарное стремление, которое может объединить вокруг себя не сотни тысяч, а десятки миллионов людей.

Полагаю, что таким «дифференциалом истории» сегодня являются не экономические, социальные и, тем более, политические платформы, а этический императив - стремление «жить по правде». Большая часть народа пока не чувствует этой правды ни на стороне власти, ни на стороне оппозиции, и поэтому не вмешивается в их борьбу.

Восстание декабристов XIX века в этих условиях было обречено на провал. Его миссия, по всей видимости, состояла в том, чтобы окончательно разбудить интернет – этого «коллективного Герцена» нашего времени. То, что происходит в интернете сегодня, иными словами, как агитация и пропаганда, назвать нельзя. Рано или поздно из этой пропаганды вырастут новые организационные формы движения.

Сетевой Герцен, который забил, наконец, в свой колокол, должен разбудить современных Рахметовых. Движение не сможет развиваться, если не возникнет мода на новую аскезу. С коррупцией и криминалом не борются в модных ресторанах и на фешенебельных курортах, в перерыве между светской тусовкой и офисным корпоративом. Должно прийти поколение, способное голодать за идею, а не выпивать за нее.

Фанатизм обреченных

Это не может случиться быстро. Поэтому задача движения не в том, чтобы победить здесь и сейчас, а в том, чтобы создать условия для победы в будущем. А для этого необходимо учиться, учиться и учиться. В том числе, стратегии и тактике политической борьбы. Люди пришли на Болотную площадь и проспект Сахарова как на выпускной бал демократии, а оказалось, что это всего лишь утренник по случаю окончания начальной политической школы.

В этих обстоятельствах я считаю серьезной ошибкой попытку лидеров сопротивления, настоящих и мнимых, провоцировать уличную активность в тот момент, когда она уже очевидно идет на спад. Марши миллионов бесполезны и даже вредны, если заведомо известно, что на них придет в лучшем случае несколько тысяч.

Вместо этого надо осваивать методы легальной в прямом смысле слова борьбы. Скрупулезное, детальное и терпеливое расследование преступлений власти, умение не спускать ей ни малейшего отступления от закона, требование соблюдения закона даже тогда, когда на это нет ни малейшей надежды, отстаивание буквы и духа закона с фанатизмом обреченных являются недооцененным активом движения, который должен быть задействован в полную силу.

Нужно создавать общественные комиссии для расследования конкретных случаев, добиваться от Государственной думы и местных законодательных собраний, чтобы они активнее использовали имеющиеся у них полномочия для проведения независимых расследований, публичных слушаний, запросов о раскрытии информации. Больше конкретики, больше внимания отдельным фактам, меньше слов о «большой политике», от которых так устали люди.

Что сделано для расследования дела Магнитского? Кто виноват в том, что банда в Кущевской годами убивала людей под присмотром правоохранительных органов? Почему ходит по кругу дело Козлова, несмотря на решение Верховного суда? Кто организовывал аттестацию милиционеров в Казани таким образом, что все насильники были зачислены на службу в полицию? Как обеспечивалась свободная конкуренция на десятках аукционов, где компании «друзей Путина» приобретали активы и получали госзаказы? Кто, зачем и почему строит с невиданной расточительностью государственные дворцы по всей стране? Таких вопросов можно насчитать тысячи, каждый из них надо держать на прицеле, дожимать власть, не давая ей отделиться демагогическими лозунгами. В этом сегодня и состоит борьба за свободу и демократию в России.

Выборы стали достоянием истории. Можно до бесконечности спорить о том, в какой степени фальсификации повлияли на результат, непосредственного практического значения этот спор иметь не будет. Но это не значит, что вопрос о легитимности власти снят с повестки дня.

Просто на эту проблему нужно посмотреть в ином ракурсе. В конечном счете, если власть совершает преступления, то она нелегитимна вне зависимости от того, сколько народу за нее проголосовало, пусть даже все сто процентов. Если власть совершает преступления, и есть основания полагать, что глава государства эти преступления покрывает, то нужно добиваться не перевыборов, а импичмента.

Россия вошла в новую фазу политического развития. Десять лет единственным реальным субъектом политики в ней была сама власть. Теперь рядом с ней появилось движение сопротивления. Оно еще очень молодое и ходит в коротких штанишках. Оно не может рассчитывать на быструю победу и даже на какие-либо позитивные изменения в ближайшем будущем. Но совершенно очевидно, что политическая жизнь в России уже никогда снова не будет такой, какой она была до декабря 2011 года.

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл. почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл. почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл. почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл. почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл. почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл. почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл. почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл. почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)